

XXI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества

Индивидуальная доходная мобильность в современном российском обществе: масштабы и специфика

МАРЕЕВА Светлана Владимировна – НИУ ВШЭ
(smareeva@hse.ru)

СЛОБОДЕНЮК Екатерина Дмитриевна - НИУ ВШЭ
(eslobodenyuk@hse.ru)

Относительная доходная мобильность: постановка проблемы и методология анализа

- Оптимальные масштабы мобильности?
- Мобильность и неравенство

Аналитический доклад ОЭСР “Сломанный социальный лифт? Как содействовать социальной мобильности” (2018 г.):

анализ переходов между квинтильными доходными группами на интервалах в 4 года и 9 лет.

Модификация подхода:

- Учет различий в уровне доходов в разных типах поселений
- Учет возможности разнонаправленной мобильности внутри временного интервала
- Модифицированное определение «липкого пола» и «липкого потолка»
- Сопоставление с субъективной доходной мобильностью (шкала «бедность-богатство»)

Эмпирическая база: панельные данные РМЭЗ НИУ ВШЭ

Матрица переходов между доходными квинтилями в 2014-2017 гг., все население, %

Специфика паттернов **объективной** доходной мобильности в России (россияне 21-65 лет)

Восходящая мобильность – 31,2%

Нисходящая мобильность – 29,9%

Отсутствие мобильности – 39,0%

в среднем по ОЭСР – 50%

Эффекты «липкого пола» и «липкого потолка»

- 44,7% остались в первом квинтиле

- 55,8% остались в пятом квинтиле

в среднем по ОЭСР – 60% и 70%

На девятилетнем интервале эффект «липкого пола» в России становится сопоставим со странами ОЭСР (около 40%), но эффект «липкого потолка» остается меньше – *неустойчивость благополучия в массовых слоях*

Специфика паттернов **объективной** доходной мобильности в России (россияне 21-65 лет)

Мобильность в середине распределения

- Наиболее высока (только 29,9% остались в третьем квинтиле)
- Высокие шансы как на восходящую (33,3%), так и на нисходящую (36,8%) мобильность (аналогично – Греция, Чили, Исландия, Великобритания)
- Часто не несет изменений в уровне и качестве жизни.

При учете **изменений в середине временного интервала** – 48,7% россиян характеризовались **разнонаправленной** мобильностью –
- обоснование логики устойчивости положения при анализе мобильности

Численность «**липкого пола**» и «**липкого потолка**» по модифицированной методике – 10,7% и 10,6% соответственно.

Липкий «пол» и «потолок» по **доходам**: Ситуация с пенсионерами

Пол

Пенсионеры без иждивенцев – 31,4%

Средний размер семьи пенсионера –
3,4 чел.

Риск для работающих пенсионеров
минимален (1,7%), для неработающих –
5,5%

Продолжают работать – 4,9 лет
(медиана - 3 года)

27,3% руководители, специалисты
высшей и средней квалификации

Потолок

Пенсионеры без иждивенцев – 82,7%

Средний размер семьи пенсионера –
2,2 чел.

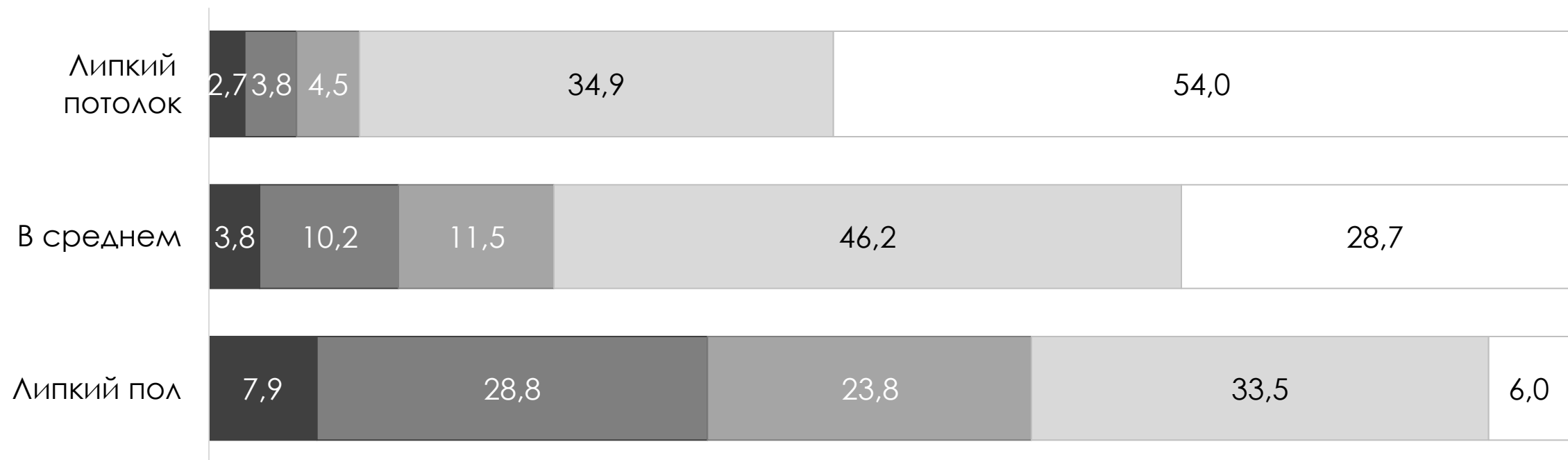
Каждый третий работающий пенсионер
попадает в потолок (34,2%), среди
неработающих – 9,0%

Продолжают работать – 7,9 лет
(медиана - 7 лет)

60,2% руководители, специалисты
высшей и средней квалификации

Вывод: Проживание с работающими родственниками – фактор устойчивого благополучия; умственный труд расширяет возможности трудоустройства после выхода на пенсию и потому закрепляет этих россиян в «потолке» еще прочнее.

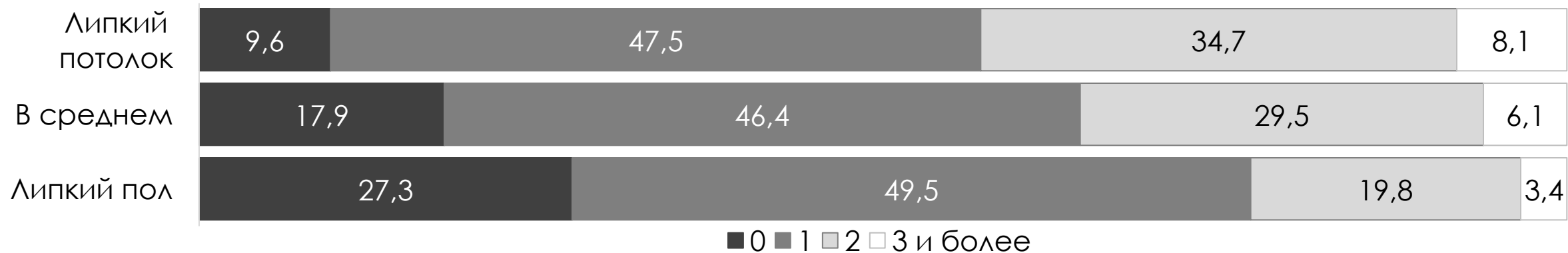
Липкий «пол» и «потолок» по **ДОХОДАМ**: иждивенческая нагрузка

- Нет лиц, имеющих личный доход (з/п или пенсию)
- Более 2 иждивенцев на 1 имеющего личный доход
- от 1 до 2 иждивенцев на 1 имеющего личный доход
- Не более 1 иждивенца на 1 имеющего доход
- Не имеет иждивенцев

Липкий «пол» и «потолок» по **доходам**. Стабильная занятость

Количество членов д/х, работающих не менее 4 лет без смены места работы в семье, все население, %

«Липкий пол» – зона устойчивого монетарного неблагополучия, где все факторы низких доходов сходятся воедино, и усиливают эффект друг от друга: необходимость **обеспечивать детей** (нередко нескольких) при условии **регулярной смены места работы**.

«Липкий потолок» стягивает в себя те семьи, где трудоспособные не просто **трудоустроены**, но работают на **высокостатусных и оплачиваемых** местах на **длительных контрактах**, пожилые, трудоустроенные на схожих позициях, долгое время **после выхода на пенсию продолжают работать**, а необходимость обеспечивать детей зачастую у них уже отсутствует.

Однако использование **шкал эквивалентности** меняет эти портреты: риски устойчивого неблагополучия становятся заметно выше для домохозяйств- «одиночек»

Принадлежность к квинтилям, выделенным по самооценке положения на шкале доходов в 2014 и 2017 гг., россияне 21+, %

Специфика паттернов **субъективной** доходной мобильности в России (россияне 21-65 лет)

Восходящая мобильность – 26,8%

Нисходящая мобильность – 38,2%

Отсутствие мобильности – 35,0%

Эффекты

«ЛИПКОГО ПОЛА» и «ЛИПКОГО ПОТОЛКА»:

- Эффект «липкого пола» - масштабы сопоставимы с объективной доходной мобильностью
- Эффекта «липкого потолка» нет

Объективная и субъективная доходная мобильность при учете изменений внутри интервала, 2014-2017 гг., россияне 21-65 лет, %

Направления объективной и субъективной доходной мобильности соответствуют друг другу лишь частично и зачастую не совпадают.

Липкий «пол» и «потолок» по субъективной оценке.

«Липкий пол» 7,7%.

«Липкий потолок» 4,7%.

Динамика по доходам и субъективной оценке - это **разные явления**

		Группы по динамике ДОХОДОВ			В среднем
		«липкий пол»	остальные россияне	«липкий потолок»	
Группы по динамике субъективной оценки	«липкий пол»	17,9	7,3	2,7	7,7
	остальные россияне	80,3	88,7	85,5	87,6
	«липкий потолок»	1,8	4,0	11,8	4,7
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0

Пол

43,9%

4 по медиане

65,1%

68,9%

11,5%

Пенсионеры

Хронические заболевания у пенсионеров

Проживают в городах

Заняты физическим трудом

Не оформлены по ТК РФ

Потолок

20,8%

1 по медиане

37,9%

30,1%

2,0%

Что говорят результаты о современном российском обществе и какие вызовы перед социальной политикой это ставит?

- По модели доходной стратификации Россия оказывается ближе к развитым, чем развивающимся странам (высокая доля групп с медианными и средними доходами), но по моделям доходной мобильности она ближе к развивающимся странам (высокая подвижность доходов и меньшая степень устойчивого неравенства).
- Важны не только масштабы мобильности, но и ее причины и факторы. Высокое значение социально-демографических неравенств требует корректировки мерами социальной политики. Внимания требуют и специфические неравенства важные для отдельных групп (напр., уровень здоровья пожилых).
 - Объективный «липкий пол» - менее оплачиваемые и стабильные позиции на рынке труда + иждивение (дети, трудоспособные).
 - Субъективный «липкий пол» – «плохие» рабочие места и состояние здоровья, в первую очередь, у пенсионеров.
- Значительное расхождение субъективной и объективной мобильности по доходам устойчиво благополучных и неблагополучных в этих координатах групп подчеркивает важность рассмотрения немонетарного аспекта благосостояния.